Для цитирования: Пеннер Р. В. Философское консультирование и глубинная философия как точки сборки при работе с фрагментарным бытием // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 94–98.

УДК 101

ФИЛОСОФСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ГЛУБИННАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ТОЧКИ СБОРКИ ПРИ РАБОТЕ С ФРАГМЕНТАРНЫМ БЫТИЕМ[1]

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет,
доцент, кандидат философских наук,
Российская Федерация, 454080, г. Челябинск,
пр. Ленина, д. 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Аннотация
Размышления философов XX в. доказывают тезис о том, что современный человек не реализует холистическую парадигму; его бытие фрагментарно. Вместе с тем, вопрос о целостности бытия актуален. Ответ на него представлен в философском консультировании и глубинной философии.

Ключевые понятия:
философское консультирование,
глубинная философия,
бытие,
фрагментарное бытие,
современность,
холистическая парадигма.

Жизнь человека на рубеже тысячелетий характеризуется многочисленными пертурбациями. Человек больше не надеется на Логос и не имеет стержня. На смену единому, или, по выражению Ж. Делеза, «космосу-корню» [4, с. 11], пришел «хаосмос-корешок» [4, с. 11]. В условиях хаосмоса бытие человека фрагментарно. Эта фрагментарность проявляется, в том числе, в «миграции идентичности» [3, с. 4]. Все большую остроту приобретает проблема «растворения» человека в суете повседневности, отчужденности человека от мира и самого себя.

Осознание фрагментарности бытия человека в современном мире по-новому ставит проблему целостности самобытия и путей достижения искомой целостности. Однако прежде следует задаться вопросом об актуальности целостного бытия человека в хаосмотическом мире.

В своем фундаментальном онтологическом анализе М. Хайдеггер развел понятия «бытие» и «присутствие». Истоком бытия выступает присутствие. Присутствие подобно бытию. Но в отличие от бытия присутствие «падает» в традицию, которая отнимает у него «водительство, вопрошание и выбор» [7, с. 21]. Иными словами, как таковое присутствие человека в реальности не предопределяет самобытие, а тем более, целостность самобытия. Присутствующий является ведомым, но не ведущим. Вместе с тем, в дискурсе означенного существует иная проблема онтологического характера: по М. Хайдеггеру, если мы говорим о бытии человека, то речь идет о сущем, которое «онтически ближайшее и известное», но в то же самое время которое есть «онтологически самое далекое, неузнанное и в его онтологическом значении постоянно просмотренное» [7, с. 43]. Утверждая сложность в познании «онтически ближайшего», М. Хайдеггер, тем не менее, указывал на необходимость его познания как на основоустройство присутствия.

Исходя из феноменологической установки на то, что бытие каждой природной единицы требует конституции, Э. Гуссерль утверждал, что конституция бытия человека отлична от бытия иных природных единиц. М. Хайдеггер, в свою очередь, замечал, что бытие человека нельзя свести к простому суммирования бытия его тела, души и духа. Необходимо обозначение пределов идеи бытия целого как предпосылки становления человека человеком; необходимо трансцендирование человека в противовес уподоблению его вещи.

XX в. представил множество иллюстраций того, что бытие человека низведено

[1] Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

до бытия единицы материального мира. Например, девальвация ценности человеческой жизни в обеих мировых войнах, угроза уничтожения человечества в связи с событиями Карибского кризиса 1962 г., распространение идей потребительской культуры и установок потребительской идеологии. Кажется, что человек XXI в. обращен «вовнутрь», на себя. Однако встраиваясь в основы потребительской культуры, человек устремляется к бытию таким, как все; выстраивая культ вещи, он сам оборачивается единицей в ряду подобных вещей материального мира.

Эта тенденция прочно связана с духовной ситуацией времени (К. Ясперс). Согласно К. Ясперсу, современная ему ситуация характеризовалась беспомощностью человека и знанием человека о собственной беспомощности. Человек достиг состояния беспомощности, притязая на мировое господство. Прежде бог указывал человеку на выход за границы ничтожности материального мира, но человек стер бога с картины мира. Начиная с XIX в., человека завораживает иная идея, согласно которой он способен «достигнуть совершенства на земле» [11]. В этом движении к земному совершенству человек считал себя хозяином положения. Проблематика бытия человека XIX в. и последующих времен отягощается тем, что подлинным господином ситуации, контролирующим внешние и внутренние процессы своего бытия, человек так и не стал. Он обладает ограниченными возможностями в достижении цели. Внешний мир противостоит претенциозным замыслам человека. Осознание человеком своей беспомощности прочно связанно с фрагментацией его бытия. Утеряв контроль над внешними обстоятельствами своей жизни, человек разграничивает зоны влияния и бессилия. Это разграничение выражает расколотость онтоса.

Помимо ощущения беспомощности человек XXI в. отличается инфантильностью. Инфантильность бытия современного человека предопределена некоторыми причинами, среди которых следует обозначить смену парадигм: дисциплинарное общество (М. Фуко) уступило место обществу контроля (Ж. Делез). По М. Фуко, XVIII, XIX и начало XX в. характеризуются становлением и расширением площадок изоляций, паноптикумов (семья, школа, больница, завод и т. п.), в которых человек превратился в надзираемого, а государство – в надзирателя. Ж. Делез, в свою очередь, внес коррективы в структуру паноптикума XX в. На смену рабочего завода пришел сотрудник корпорации. Личное соперничество как механизм контроля за сотрудником пришло на смену неусыпному наблюдению в зоне изоляции (больница, тюрьма или завод). По мнению Ж. Делеза, механизм соперничества демонстрируют телевизионные шоу, которые нивелируют ценность знания самого по себе, но обостряют желание быть первым. Человек из носителя знания превратился в его передатчика (как Джонни Мнемоник в одноименном фильме). Дивидуальность общества контроля пришла на смену индивидуальности дисциплинарного общества. Ценность дивидуума предопределяется наличием у него шифра, который открывает ему доступ к информации. В обществе контроля личность не порабощена, ее нет, она растворена в банке данных. Общество контроля обусловливает инфантильность человека, жизненной установкой которого становится лишь доступ к информации. Человек подобен марионетке. Система управляет им, дергая за волокна нитей, к которым эта марионетка подвешена.

И, вместе с тем, дивидуум не признает своего марионеточного положения. Он стремится к господству не только над ситуацией, но и над миром. По К. Ясперсу, ключевым отличием человека западного мира от человека восточного есть восприятие мира как «фактической действительности во времени» [11]. Только в мире западный человек обретает уверенность в себе. Однако этот мир информации растворяет индивидуума, творя дивидуумов, подобных друг другу. Если, по М. Хайдеггеру, человека XX в. невозможно свести к механическому суммированию тела, души и духа, то в XXI в. подобное суммирование излишне, т. к. на смену paritas единиц пришел dominentur тела.

Речь идет о превосходстве не природного тела, а тела без органов (Ж. Делез). Строгое научное определение телу без органов творческий дуэт Ж. Делез – Ф. Гваттари так и не дал. Вместе с тем, во втором томе «Капитализма и шизофрении» зафиксированы следующие характеристики концепта: «Тело без органов – не пустое тело, лишенное органов, а тело, на котором то, что служит органами распадается на множественности... тело без органов противостоит не столько органам как таковым, сколько организации органов, поскольку последняя компонует организм. Тело без органов является не мертвым телом, а живым, и тем более живым... что оно взрывает организм и его организацию... Полное тело без органов – это тело, населенное множественностями»

[4, с. 52–53]. Иными словами, концепт тела без органов подразумевает не биологическое состояние человеческого организма. Это аллегория, которая указывает на пустоту человеческого тела. Пустота тела, в свою очередь, полагает фундамент, на котором может быть воздвигнуто нечто запрашиваемое. Ж. Делез и Ф. Гваттари утверждали то, что в пустом теле формируется «броуновское движение в форме молекулярных множественностей» [4, с. 52]. Аналогом броуновскому движению множественностей в мире социальной мобильности служит широкое поле должностных обязанностей современного работника. В научной среде фундаментальные штудии узкой области знания утратили актуальность; им на смену пришли междисциплинарные и межпарадигмальные исследования, охватывающие широкий круг вопросов. В сфере образования обучающийся получает не знание того, как совершать конкретную операцию, но понимание ситуации в целом, в рамках которой совершается конкретная операция. То есть в дискурсе духовной ситуации времени тело без органов становится площадкой для со-существования множества ролей, необходимых человеку для присутствия в мире.

В плато «Один волк или несколько?» Ж. Делез и Ф. Гваттари проиллюстрировали концепт тела без органов на примере «становления волком». «Мы не можем быть одним волком, мы всегда являемся восемью или десятью, шестью или семью волками. Не шестью или семью волками сразу, оставаясь в себе одним волком, а одним волком среди других, с пятью или шестью другими волками» [4, с. 50]. В обозначенной иллюстрации есть незавуалированный намек на множество личин, используемых современным человеком. В числе прочего, духовная ситуация времени обозначила для человека необходимость пользования масок. Бытие современного человека функционирует по тому принципу, что каждая новая социальная роль требует своей маски, своей модели поведения. Эта множественность консервирует человека в ситуации фрагментарности его бытия.

Идея «консервации» фрагментарного бытия человека перекликается с некоторыми положениями из позднего периода творчества М. Хайдеггера. Задаваясь вопросом о чтойности техники, например, М. Хайдеггер утверждал экстенсивное отношение человека к природе, при котором человек «ставит перед природой неслыханное требование быть поставщиком энергии, которую можно было бы добывать и запасать как таковую» [8, с. 221-238]. Человек, помысливший себя господином природы и создателем техники, инструментарий которой утверждает это господство, вместе с тем, превратился в того, кто «среди распредметившегося материала становится просто поставителем наличности – он ходит по крайней кромке пропасти, а именно того падения, когда он сам себя будет воспринимать уже просто как нечто состоящее в наличности» [8, с. 221–238]. Иными словами, человек, будучи господином природы, обернулся единицей природного мира.

Это оборачивание человека «вещью» в кругу подобных вещей усугубляется отсутствием понимания человеком изменения формы своего бытия. Это то, о чем писал М. Хайдеггер, обозначая преобладание калькулирования в мышлении и как результат бегство человека от мышления [9]. В атомный век человек подчинил свое бытие целенаправленной деятельности. Все его усилия ориентированы на достижение поставленной цели. Вычисляющее или калькулирующее мышление направлено на достижение этой цели. Проблема, идентифицированная М. Хайдеггером, в отношении преобладания калькулирования над осмыслением, кроется даже не в том, что человек бежит от мышления, но в том, что он бежит от своей природы, от самого себя. М. Хайдеггер писал: «Существо техники покоится в поставе. Его власть отвечает судьбе исторического бытия. Последняя всегда посылает человека на тот или иной путь раскрытия потаенности, поэтому человек постоянно ходит по краю той возможности – а значит, приближается к тому, что будет исследовать и разрабатывать только вещи, раскрытые по образу постава, все измеряя его мерой. Тем самым закроется другая возможность – что человек все раньше, глубже и изначальнее будет вникать в существо непотаенного и его непотаенности, принимая эту требующуюся для ее раскрытия принадлежность к ней как свое собственное существо» [8, с. 221–238]. Иными словами, человек бытийствует в среде непотаенного. Он воспринимает непотаенное как должное, а свое существо – как непотаенное. В разделении мира на потаенное и непотаенное присутствует фрагментарность взгляда на этот мир. Более того, восприятие человеком своей сущности как непотаенной закрывает ему путь в потаенные глубины самого себя. Не раскрыв потаенности внутри себя, человек обращается к потаенности внешнего мира. Внешний мир оборачивается для него лишь энергетическим ресурсом. М. Хайдеггер привел ассоциацию с атомной

энергетикой. Разрешая вопросы атомной физики и нанофизики, человек устремился в глубины потаенности ядра. Однако результатом этого углубления стала не атомная энергетика, а атомное оружие. Не осмысляя последствия своих действий, а лишь калькулируя сами действия, человек создал оружие, способное истребить человеческий род. Это указывает на отсутствие целостности взгляда человека на внешний мир, на отсутствие целостности его бытия.

В век атома как никогда ранее актуализируется холистическая парадигма. Сегодня человек стремится реализовать целостность своего бытия в различных направлениях. Духовные практики нью эйдж, телесные практики йоги, медитация; различные варианты сборки присутствуют в современности. Вместе с тем, с давних времен именно философия указывала на сознание и духовность как целостноорганизующий элемент бытия. Практики заботы о себе и заботы о Другом в античном мире сформировали фигуру философа, кто собирает не только себя, но и способен указать вопросом или (как) советом на сборку Другого (позиция М. Фуко).

Сборка философом Другого сегодня, как правило, происходит в рамках философского консультирования. Наподобие психотерапевта или даже бухгалтера философ оказывает услугу своему клиенту. Но эта услуга связана не с материей или лечением душевных ран; эта работа с мышлением человека и модерация развития его мировоззрения. Проблема здесь раскрывается через то, что бытийствуя единственно как das Man (М. Хайдеггер), человек теряет способность думать и рефлексировать. Помочь обрести ему некогда утраченную позицию «пастуха бытия» (В. Д. Губин) способен философ.

В своем вопрошании, имеющем исток в беседах Сократа на рынках и площадях Афин, философ-консультант указывает своему клиенту на лакуны в речи. Философ актуализирует возможность консультируемого отвечать и вопрошать. В группах при возможности услышать другого и задать ему вопрос человек, проявивший интерес к философскому консультированию, совершенствует свою рассудочную активность и навыки применения формальной логики в повседневности.

Иным вариантом прочтения философской практики является работа группы глубинной философии. В ориентации на глубину в сознании и бытии современного человека философ остается в менторской позиции. Но теперь он не акцентирует свое внимание на нелогичности речи вопрошающего, он как бы становится со-путником в мыслительном пути ищущего. И здесь принципиальным является то, что в отличие от философского консультирования, глубинная философия не сосредоточена на предмете мысли (проблеме, вопросе или идее); это работа с вот-бытие, выход человека за пределы своего маленького я и становление волной в движении океана (Р. Лахав). По этому поводу М. Хайдеггер писал: «Вот-бытие надо всегда видеть как бытие в мире, как озабоченность вещами и заботу о близком сущем, как совместное бытие с встречающими его людьми, никогда – как самозамкнутую субъективность. В вот-бытии надо далее всегда видеть стояние внутри просвета, место-пребывание при встречающемся, т. е. решимость на встречу с задевающим в нем... “себя” надо видеть чисто феноменально, т. е. в смысле моего теперь вот ведения себя... Надо научиться видеть полезное в смысле целительного, т. е. как то, что приводит человека к нему самому... В греческом θεωρία есть чистый покой, высшая ἐνέργεια, высший способ введения-себя-в-действие, вне зависимости от какого бы то ни было практического обустройства: дозволение присутствовать самому присутствованию» [10, с. 115].

На рубеже XIX–XX вв. человек, породивший науку и технику, стал все больше отдаляться от природы и от самого себя. В наше время эта ситуация обострилась. Человек, помещенный в матрицу производства и информации, утерял возможность опыта бесполезного. Его существование сводится к реализации практических целей. В подобной картине человеческого бытия утрачена целостность. Целостность бытия человека становится не искомой, но избегаемой. В свою очередь, в XX в. М. Хайдеггер, а сегодня представители философского консультирования и глубинной философии по-своему актуализируют идею ἐνέργεια, согласно которой даже современному человеку, одержимому тотальным контролем, стоит дозволить «присутствовать самому присутствованию».

---

1. Борисов С. В. Дазайн-анализ как философская практика: философские основания и медитативные упражнения // Философская мысль. 2016. № 5. С. 35–46.

2. Борисов С. В. Философская практика в «платоновской пещере» // Философия и культура. 2017. № 8. С. 115–127.

3. Герт В. А. Целостность и субъектность индивидуального бытия человека : дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2016.

4. Делез Ж. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2000, 896 с.
5. Делез Ж. Post Scriptum к обществам контроля. URL: http://aitrus.info/node/754 (дата обращения 26.12.2017).
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М. : Ад Маргинем, 2016, 416 с.
7. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : Наука, 2006. 466 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие. М. : Наука, 2007. 624 с.
9. Хайдеггер М. Отрешенность. URL: http://www.lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt (дата обращения 26.12.2017).
10. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары. Минск : Европейский гуманитарный университет, 2012. 408 с.
11. Ясперс К. Духовная ситуация времени. М. : АСТ : Neoclassic, 2013. 288 с.
12. Lahav R. Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation, 2nd ed. Hardwick ; Vermont : Loyev Books, 2016.

References

1. Borisov S.V. (2016) *Filosofskaia Mysl'*, no.5, pp. 35–46 [in Rus].
2. Borisov S.V. (2017) *Filosofia I Cul'tura*, no.8, pp. 115–127 [in Rus].
3. Gert V.A. (2016) Celostnost' I Subectnost' individual'nogo bytia cheloveka. Thesis [in Rus].
4. Delez J. (2000) Tysyacha Plato. Kapitalizm i Chizofrenia. Ekaterinburg, U-Faktoria, 896 p. [in Rus].
5. Delez J. Post Scriptum k obshestvam konrolya, available at: http://aitrus.info/node/754 (accessed 26.12.2017) [in Rus].
6. Fuko M. (2016) Nadzirat' I Nakazyvat'. Rojdenie tur'my. Moscow, Ad Marginem, 416 p. [in Rus].
7. Haidegger M. (2006) Bytie I Vremya. Moscow, Nauka, 466 p. [in Rus].
8. Haidegger M. (2007) Vremya I Bytie. Moscow, Nauka, 624 p. [in Rus].
9. Haidegger M. Otreshennost', available at: http://www.lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt (accessed 26.12.2017) [in Rus].
10. Haidegger M. (2012) Collikonovskie seminary. Minsk, Evropeisii gumanitarnyi universitet, 408 p. [in Rus].
11. Yaspers K. (2013) Duchovnaya situcia vremeni. Moscow, ACT, Neoclassic, 288 p. [in Rus].
12. Lahav R. (2016) Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation. Hardwick, Vermont, Loyev Books [in Eng].

For citing: Penner R. V. Philosophical counseling and deep philosophy as assemblages or working with fragmentary being // Socium i vlast. 2018. № 1 (69). P. 94–98.

UDC 101

PHILOSOPHICAL COUNSELING AND DEEP PHILOSOPHY AS ASSEMBLAGES FOR WORKING WITH FRAGMENTARY BEING

Penner Regina Vladimirovna,
South Ural State University,
Associate professor,
Cand.Sc. (Philosophy),
Russian Federation, 454080, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Annotation
Reflections of the philosophers of the twentieth century prove the thesis that modern human does not realize the holistic paradigm; his being is fragmentary. At the same time, the question of the holistic life is topical. The answer to it is presented in philosophical counseling and deep philosophy.

Key concepts:
philosophical counseling,
deep philosophy,
being,
fragmentary being,
modernity,
holistic paradigm.